

—

Проснувшись на следующее утро, Ань Ся, как обычно, принялся читать сплетни, и тут наконец вспомнил, что забыл перед сном прошлой ночью.

[Оказывается, финансовый директор хотел отомстить своей жене и брату. Финансовый директор тайно подменил новорожденных после того, как его жена родила, и заменил ребенка своей жены и брата своим сыном и сыном Бай Юэгуан*.]

[*白月光 Báí yuèguāng — белый лунный свет, девушка, которую он любит, но никогда не получит.]

[Той ночью он выпил немного вина с Бай Юэгуан, с которой давно не виделся, и они переспали. Неожиданно она сразу забеременела, и вскоре после этого Бай Юэгуан узнала о своей беременности.]

[Финансовый менеджер изначально испытывал сильное чувство вины перед своей женой, но случайно обнаружил грязные дела между своей женой и братом. Он просто поменял местами двух младенцев.]

[Так уж получилось, что Бай Юэгуан тоже испытывала к нему чувства, поэтому он просто оставил ее рядом с собой и даже позволил Бай Юэгуан жить в своем жилом комплексе.]

[Его жена не знала, что ее ребенка подменили, и Бай Юэгуан тоже не знала. Они обе позволяли своим сыновьям называть финансового директора папой.]

[Вау, у финансового директора внезапно появилось два сына, а его жена и брат стали козлами отпущения, которые помогали другим растить сына.]

С другой стороны, Фу Цинчэнь, который вместе с Ань Ся выслушал все эти сплетни, с облегчением улыбнулся.

Темные круги под его глазами, появившиеся из-за вынужденного позднего пробуждения, в этот момент не так сильно бросались в глаза.

Он был так счастлив, что перевел Ань Ся еще 100 000 юаней с пометкой, что это компенсация за завтрак.

Ань Ся был так рад снова получить бонус, что подпрыгивал в квартире, и отправился на работу с редкой улыбкой на лице.

Но, придя в компанию, он понял, что сегодня утром его ослепили 100 000 юаней, и он совсем забыл, что сегодня важный момент, когда Бай Шунань и Фу Цинчэнь встречаются впервые.

[Хотя Бай Шунань всего лишь обычный студент третьесортного университета, он ленив и не может отличить зерна от плевел. Даже письмо о зачислении было куплено какими-то средствами, но он прошел собеседование на стажировку в компанию Фу с благословения ореола главного героя, и сегодня день, когда их партия стажеров должна явиться.]

[О Боже, неужели любовное путешествие мистера Сяо Фу наконец-то начнется?!]

Ань Ся был чистым любителем веселья. Как он мог не волноваться, когда вот-вот должен был узнать большую новость о своем боссе?

Фу Цинчэнь, только что вошедший в здание компании, остановился.

Потому что он уже увидел Бай Шунаня на стойке регистрации компании; и Бай Шунань, казалось, заметил его.

Вспомнив трагический конец, о котором он слышал от Ань Ся, Фу Цинчэнь невольно вздрогнул и повернулся, чтобы уйти с работы пораньше.

К сожалению, все пошло не по плану...

«Господин Фу, вы тоже здесь работаете. Какое совпадение».

Звонкий голос, прозвучавший на все восемьдесят восемь ладов, разнесся по холлу компании. Бай Шунань, держа в руках папку, сделал несколько шагов к Фу Цинчэню под взглядами всех присутствующих, прямо заблокировав его «путь к бегству».

«Господин Фу, вы завтракали? Если нет, у меня тут есть сэндвич».

Бай Шунань и так обладал довольно милой и симпатичной внешностью, а одет был очень свежо, от него веяло юношеской энергией.

В этот момент он смотрел на стоящего перед ним Фу Цинчэня влажными глазами, а его губы, покрашенные полупрозрачным бальзамом, были слегка надуты, совсем как у несравненной сладкой омеги.

[Отлично! Вот она, сладость!]

Восторженный голос Ань Ся эхом разнесся в голове Фу Цинчэня на 360 градусов.

[Фу Цинчэнь с детства испытывал недостаток любви, а требования его родителей к нему были чрезвычайно строгими, что привело к тому, что его личность постепенно стала мрачной и темной. Он должен получать все, что ему нравится.]

[И так уж получилось, что именно в этот момент! Перед ним внезапно появился Бай Шунань, маленький омега. Холодный и безжалостный Фу Цинчэнь невольно остановился ради него, и его холодное сердце не устояло перед теплой улыбкой Бай Шунаня.]

Ань Ся поправил золотые очки на носу. Под его кажущимся спокойствием горела сплетничающая душа.

Он живо вспоминал сюжет романа, читая его в своем сердце.

[Бай Шунань — луч света в темной жизни Фу Цинчэня! Он — солнце, о котором он всегда мечтал! Он сопротивлялся своим собственным изменениям, но не смог противостоять своему внутреннему стремлению к Бай Шунаню.]

[В грозовую ночь властный альфа загнал бедного и слабого омегу в угол и протянул руку, чтобы поднять его белый подбородок: Какой омега, который строит из себя недотрогу. Раз уж ты сам явился к моей двери, не говори, что эта игра окончена!]

Ань Ся сменил позу, поправил очки и стал наблюдать за разворачивающимся перед ним представлением.

[Но бедный господин Фу все еще не знает, что его встреча с Бай Шунанем была тщательно спланированным расчетом.]

[Хотя Бай Шунань — веселый и солнечный маленький лучик, на самом деле он очень тщеславен и любит создавать образ милого маленького омеги, чтобы привлекать внимание других людей, особенно ухаживания богатых детей, что заставляет его чувствовать себя выше других.]

[Но со временем обычные богатые люди перестали его удовлетворять, и он жаждет богатых семей более высокого класса.]

[Например, его цель в данный момент — господин Фу, который богат и глуп! Даже сэндвич в его руке — это просроченная скидка из кондитерской, всего за два с половиной юаня!]

Фу Цинчэнь невольно опустил взгляд на сэндвич в руке Бай Шунаня. Благодаря своему хорошему зрению он даже мог разглядеть голубые пятна плесени по краям хлеба.

Заметив, что он наконец-то обратил на него внимание, Бай Шунань застенчиво опустил голову: «Я сам приготовил этот сэндвич. Он выглядит не очень хорошо. Если господину Фу не

понравится, я просто выброшу его».

—

<http://bllate.org/book/14497/1283033>